Институт демографической политики
имени Д. И. Менделеева

Совместный дайджест

Института демографической политики имени Д. И. Менделеева и Научной лаборатории национальной силы ЦЭМИ РАН

ИЮЛЬ 2026

Институт демографической политики имени Д. И. Менделеева

Работает с 18 апреля 2022 года. Основное направление работы – уточнение демографической политики через анализ, экспертизу, подбор и внедрение в социальную практику инструментов, решений, подходов, способствующих достижению национальных целей в сфере демографии. В фокусе работы института – формирование в обществе статуса многодетной семьи как социально нейтральной нормы.

Научная лаборатория национальной силы ЦЭМИ РАН

Научная лаборатория национальной силы ЦЭМИ РАН является структурным подразделением ЦЭМИ РАН. Создана 1 ноября 2025 года решением Учёного совета ЦЭМИ РАН на основе соглашения о партнёрстве с Институтом демографической политики имени Д. И. Менделеева.

Лаборатория организует и проводит исследования, направленные на развитие и популяризацию индекса национальной силы Российской Федерации (Индекс), внедрение его в работу органов власти, а также решение актуальных фундаментальных и прикладных задач, направленных на социально-экономическое развитие и достижение глобальной конкурентоспособности Российской Федерации. Лаборатория проводит эконометрический анализ и компьютерное моделирование социальных, демографических и общественно-политических процессов внутри России и на международном уровне, в том числе на основе Индекса, осуществляет поддержку принятия решений органами государственной власти Российской Федерации и экспертную поддержку деятельности системы распределённых ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия.

Оглавление

Результаты работы лаборатории 04

Оценка динамики ключевых факторов Индекса национальной силы, общие тенденции 05

Актуальные вопросы мировой повестки, напрямую влияющие на потенциальные изменения географических факторов 09

Актуальные вопросы мировой повестки, напрямую влияющие на потенциальные изменения ресурсных факторов 14

Актуальные вопросы мировой повестки, напрямую влияющие на потенциальные изменения демографических факторов 20

Актуальные вопросы мировой повестки, напрямую влияющие на потенциальные изменения экономических факторов 23

Актуальные вопросы мировой повестки, напрямую влияющие на потенциальные изменения военных факторов 28

Актуальные вопросы мировой повестки, напрямую влияющие на потенциальные изменения технологических факторов 32

Актуальные научные публикации 35

Комментарии эксперта 37

Контакты лаборатории 39

Результаты работы лаборатории

Лабораторией национальной силы Российской Федерации ЦЭМИ РАН проводится научно-исследовательская работа по разработке методики оценки стратегического потенциала, а также места, роли, преимуществ и уязвимостей Российской Федерации на международной арене на основе индекса национальной силы по заказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Проводится регулярное развитие и обновление программных компонентов сайта Индекса национальной силы Российской Федерации в сети «Интернет» (nationpowerindex.com).

Под руководством д.э.н., члена-корреспондента РАН Бахтизина А. Р. проводится работа по совершенствованию математического аппарата и программно-аналитического комплекса Индекса.
Ведётся непрерывный мониторинг и анализ лучших мировых практик расчёта интегральных индексов оценки социально-экономического, общественно-политического положения государств и оценки их стратегического потенциала.

В отчётный период лабораторией проводился регулярный мониторинг событий мировой повестки по шести ключевым компонентам Индекса национальной силы Российской Федерации (далее – Индекс): географическому, ресурсному, демографическому, экономическому, военному и технологическому. Осуществлялся сбор, систематизация и верификация информации из авторитетных международных источников – SIPRI (Stockholm international peace research institute – Стокгольмский международный институт исследования проблем мира), IISS (International Institute for Strategic Studies – Международный институт стратегических исследований), МЭА (International Energy Agency – Международное энергетическое агентство), МВФ (International Monetary Fund – Международный валютный фонд), «Brookings Institution» (Брукингский институт), «Carnegie Endowment» (Фонд Карнеги за международный мир), а также ведущих СМИ и официальных государственных ресурсов.
Готовится ежемесячный дайджест, посвящённый основным событиям, которые могут повлиять на изменения показателей Индекса национальной силы Российской Федерации и стран мира.

Июль 2026 года ознаменовался одновременным усилением процессов военно-политической консолидации стран-членов НАТО и нарастанием международной нестабильности. Ключевыми событиями месяца стали 36-й саммит глав государств и правительств стран НАТО, закрепивший курс альянса на беспрецедентное увеличение оборонных расходов и дальнейшее укрепление коллективного военного потенциала, а также прекращение 8 июля 2026 года трёхмесячного перемирия между США и Ираном, что привело к возобновлению вооружённого противостояния в Персидском заливе. Эскалация конфликта сопровождалась расширением военной активности сторон и уже к середине июля привела к первым подтверждённым потерям среди американских военнослужащих.

На фоне ухудшения геополитической обстановки Международный валютный фонд 8 июля 2026 года пересмотрел прогноз мировой экономики, снизив ожидаемые темпы глобального роста до 3,0 % и одновременно повысив прогноз мировой инфляции до 4,7 %, что отражает усиление инфляционного давления и рост неопределённости в мировой экономике.

Одновременно продолжилось углубление стратегического партнёрства России и Китая. В год 25-летия Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве стороны провели совместные военно-морские учения «Joint Sea-2026», подтвердив высокий уровень военно-политического взаимодействия.

Экономическое сотрудничество также сохраняет устойчивость: двусторонний товарооборот превышает 200 миллиардов долларов третий год подряд, а взаимные расчёты практически полностью переведены на национальные валюты, что свидетельствует о дальнейшем снижении зависимости от доллара США.

Параллельно усиливается технологическое размежевание между ведущими мировыми центрами силы. Китай продолжает формировать независимую экосистему высоких технологий: корпорация Huawei существенно укрепила позиции на внутреннем рынке ускорителей искусственного интеллекта, тогда как позиции американской Nvidia в Китае заметно ослабли вследствие экспортных ограничений США и роста конкурентоспособности китайских разработок.

На украинском направлении наблюдалось расширение давления на российский экспортный потенциал. Украина активизировала атаки на суда, относимые к так называемому «теневому флоту» России в Чёрном и Азовском морях, стремясь осложнить логистику поставок нефти и ограничить нефтегазовые доходы Москвы.

Совокупность этих процессов свидетельствует о дальнейшем усилении геополитической поляризации, ускорении формирования конкурирующих военно-экономических блоков и росте роли технологического соперничества как одного из ключевых факторов изменения глобального баланса сил.

Географические факторы.

Саммит НАТО в Анкаре 7–8 июля 2026 года закрепил курс европейских союзников на существенное увеличение оборонных расходов: их совокупный уровень приблизился к 4 % ВВП при целевом показателе 5 % к 2035 году.

В то же время Россия и Китай провели совместные военно-морские учения «Joint Sea-2026» в акватории Жёлтого моря и западной части Тихого океана, продемонстрировав дальнейшее развитие оперативной совместимости военно-морских сил. Дополнительным сигналом укрепления военного потенциала КНР стало испытание баллистической ракеты подводного базирования, подтвердившее продолжающуюся модернизацию морской составляющей китайских стратегических ядерных сил. В Южно-Китайском море сохранялась высокая напряжённость: морской инцидент в районе рифа Аякин (Second Thomas Shoal) между китайскими и филиппинскими силами вновь обострил территориальный спор и подтвердил сохранение риска дальнейшей эскалации в одном из ключевых районов мировой морской торговли.

Ресурсные факторы.

Мировой нефтяной рынок в июле 2026 года вновь вошёл в фазу повышенной волатильности. Нарушение перемирия между США и Ираном 8 июля 2026 года сопровождалось резким ростом цен. Котировки нефти марки Brent в течение недели поднялись примерно с $69 до $79 за баррель.

В то же время ОПЕК+ пятый месяц подряд продолжает наращивать добычу, стремясь вернуть на рынок ранее сокращённые объёмы.

Дополнительным фактором неопределённости остаются риски для российской экспортной логистики. Украинские удары по инфраструктуре и судам, используемым в схемах обхода санкционных ограничений, усиливают издержки транспортировки, страхования и обслуживания экспортных поставок российской нефти. По оценкам отраслевых аналитиков, это приводит к удорожанию логистики и периодическому выводу части танкерного флота из коммерческой эксплуатации, что повышает чувствительность российских нефтяных доходов к внешним ограничениям.

Демографические факторы.

Индия продолжает успешно конвертировать свой демографический дивиденд в экономическую и военную мощь. В финансовом году 2026/27 оборонный бюджет страны увеличен на 15,2 % и достиг рекордных 7,85 лакх крор (около $91 миллиарда по текущему курсу), а объём внутреннего оборонного производства вырос до исторического максимума – 1,78 лакх крор (около $18,4 миллиарда по текущему курсу). Индия укрепляет позиции среди крупнейших мировых военных держав и входит в число крупнейших государств по объёму оборонных расходов, одновременно наращивая потенциал собственного военно-промышленного комплекса.

Европейский союз вступает в период долгосрочных демографических ограничений. Согласно прогнозу Европейской комиссии, численность населения ЕС достигнет пикового значения уже к 2029 году, после чего начнётся этап устойчивого сокращения. На глобальном уровне сохраняются признаки частичной стабилизации миграционной ситуации. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев, количество вынужденно перемещённых лиц впервые за десятилетие сократилось, составив 117,8 миллиона человек.
В совокупности эти тенденции свидетельствуют о дальнейшем усилении роли государств с благоприятной демографической структурой и возрастающем влиянии демографических факторов на долгосрочный баланс национальной силы.

Экономические факторы.

Глобальная экономика всё отчетливее переходит в режим «войны и технологий». Эскалация конфликта на Ближнем Востоке усиливает инфляционное давление, повышает волатильность энергетических рынков и сдерживает экономический рост, тогда как масштабные инвестиции в искусственный интеллект и цифровую инфраструктуру остаются одним из ключевых драйверов мировой экономики.
Наиболее уязвимой выглядит Европа. В I квартале 2026 года экономика еврозоны выросла лишь на 0,1 % по сравнению с предыдущим кварталом, оказавшись практически на грани стагнации.
Южная Корея впервые в истории превысила месячный экспорт в $100 миллиардов на фоне спроса на чипы памяти для ИИ-серверов, тогда как рост ВВП Китая во II квартале замедлился до 4,3 % – минимума с 2022 года.

Военные факторы.

Военно-политическая обстановка в рассматриваемый период характеризовалась сохранением высокой интенсивности боевых действий и ростом рисков расширения региональных конфликтов.
В ночь с 1 на 2 июля 2026 года Россия нанесла один из наиболее масштабных комбинированных ударов по Киеву с начала специальной военной операции. Одновременно российские войска продолжили постепенное продвижение по всей линии боевого соприкосновения.
На этом фоне дипломатические усилия по урегулированию российско-украинского конфликта фактически оставались безрезультатными. Внимание администрации президента США Д. Трампа в значительной степени было переключено на стремительно обострившийся кризис вокруг Ирана, который вышел на новый уровень эскалации. В ночь на 18 июля 2026 года американские вооруженные силы нанесли очередные удары по иранским объектам, продолжив серию операций, начатую после гибели двух американских военнослужащих в результате атаки на военную базу США в Иордании.

Параллельно усилились опасения эскалации напряжённости и на европейском направлении. США предупредили Польшу о том, что Россия якобы планирует совершить вооружённую «провокацию» на территории страны в ближайшие месяцы из-за проведения международных учений «Brave Boar 26». В июне 2026 года Президент Российской Федерации В. Путин назвал заявления о возможности нападения России на страны НАТО «сознательной провокацией», которая нужна западным лидерам для того, чтобы «создать угрозу, которой реально не существует», и заставить население своих стран тратить больше денег на оборону.

В целом динамика военных факторов свидетельствует о сохранении высокой интенсивности вооружённого противоборства на украинском театре военных действий, расширении географии кризисов с вовлечением США и их союзников, а также дальнейшем повышении уровня стратегической нестабильности в Евроатлантическом и Ближневосточном регионах.

Технологические факторы.

Технологическая конкуренция ведущих держав продолжает смещаться в сферу искусственного интеллекта, полупроводниковых технологий и квантовых вычислений.

Китай укрепляет позиции в области высокопроизводительных вычислений. Корпорация Huawei представила ИИ-ускоритель Ascend 950PR с производительностью до 1,56 петафлопса (PFLOPS), задав новый ориентир для национального рынка нейропроцессоров. На этом фоне американская компания NVIDIA фактически признала утрату значительной части китайского рынка, а Министерство торговли США отметило, что поставки в Китай лицензированных ускорителей H200 остаются ограниченными и носят преимущественно символический характер.

Существенный прогресс достигнут и в фундаментальных исследованиях: международная группа учёных впервые продемонстрировала реализацию универсального набора топологических квантовых вентилей, что рассматривается как важный шаг на пути к созданию отказоустойчивых квантовых компьютеров.

Параллельно крупнейшие государства наращивают инвестиции в технологический суверенитет. Индия приступила ко второй фазе Национальной полупроводниковой миссии Индии (India Semiconductor Mission, ISM), предусматривающей финансирование в размере $15 миллиардов для развития собственной микроэлектронной отрасли.

В России ПАО «Сбербанк России» представил стратегию развития агентного программного обеспечения (AI-Disrupt PDLC), ориентированную на создание отечественной экосистемы интеллектуальных ИИ-агентов и снижение зависимости от зарубежных технологических платформ.

В целом наблюдаемые тенденции свидетельствуют об ускорении глобальной технологической фрагментации. Ведущие державы одновременно усиливают конкуренцию в области искусственного интеллекта, квантовых технологий и микроэлектроники, рассматривая технологическое лидерство как один из ключевых элементов национальной силы и стратегической автономии.

36-й саммит глав государств и правительств стран НАТО (7–8 июля 2026 года)

Саммит НАТО в Анкаре, состоявшийся 7–8 июля 2026 года, стал первой за три года встречей лидеров 32 государств-членов Альянса и завершился подписанием итогового коммюнике. При этом впервые за длительный период в документ не было включено обязательство о проведении следующего саммита в следующем году.

Принятые решения свидетельствуют о дальнейшем наращивании военного потенциала НАТО и долгосрочной подготовке к усилению коллективной обороны. Европейские союзники и Канада подтвердили, что уже направляют на оборону и безопасность совокупно около 4 % ВВП, а также закрепили ориентир по увеличению соответствующих расходов до 5 % ВВП к 2035 году с представлением конкретных национальных планов реализации [1].

В ходе саммита объявлено о новых закупках вооружений на сумму свыше $50 миллиардов и принято решение о расширении совместных оборонно-промышленных мощностей Альянса. Отдельным блоком подтверждена долгосрочная поддержка Украины: объём военной и финансовой помощи на 2026 год закреплён на уровне €70 миллиардов. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), в 2025 году военные расходы европейских членов НАТО увеличились на 14 %, достигнув $864 миллиардов, что стало самым значительным годовым приростом для стран Западной и Центральной Европы со времени окончания холодной войны[2], [3], [4].

Существенное значение имел и геополитический контекст мероприятия. Во время саммита президент США Д. Трамп объявил о прекращении режима перемирия с Ираном, фактически объединив в рамках одного международного события два ключевых стратегических сигнала, связанных с ситуацией на Ближнем Востоке и в Восточной Европе.

В результате саммит НАТО в Анкаре стал не только площадкой для принятия решений по дальнейшему укреплению военного потенциала альянса, но и символической точкой пересечения двух наиболее значимых международных кризисов, определяющих современную архитектуру глобальной безопасности.

Аналитическая оценка: военные расходы НАТО и путь к 5 % ВВП

По оценке Центра стратегических и международных исследований (CSIS), представленной в аналитическом обзоре, опубликованном 6 июля 2026 года в преддверии Саммита НАТО в Анкаре, в 2025 году впервые все 32 государства-члена выполнили установленный минимальный норматив оборонных расходов на уровне 2 % ВВП. Вместе с тем принятый на саммите ориентир по увеличению совокупных расходов на оборону и безопасность до 5 % ВВП к 2035 году потребует качественного наращивания финансовых ресурсов. По расчётам CSIS, совокупные военные расходы европейских союзников в этом случае достигнут около 1,5 триллиона долларов США (в ценах 2025 года). Аналитики отмечают, что устойчивую бюджетную траекторию, позволяющую реализовать столь масштабное увеличение расходов без проведения глубоких фискальных или конституционных реформ, в настоящее время демонстрируют лишь отдельные страны, прежде всего Польша и государства Балтии. Таким образом, достижение целевого показателя 5 % ВВП станет не только военно-политической, но и долгосрочной экономической задачей для большинства членов НАТО. [5]

Китай–Россия: совместные военно-морские учения «Joint Sea-2026»

В период с 6 по 13 июля 2026 года Китай и Россия провели ежегодные совместные военно-морские учения «Joint Sea-2026» в акватории Жёлтого моря в районе Циндао и прилегающих районах западной части Тихого океана. В ходе маневров были отработаны вопросы совместного управления силами, противовоздушной и противолодочной обороны, сопровождения морских коммуникаций, а также выполнения других задач боевой подготовки. После завершения основной фазы учений корабельные группировки ВМС Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и Военно-морского флота России (ВМФ России) приступили к совместному патрулированию в соответствующих районах Тихого океана, что стало продолжением курса Москвы и Пекина на углубление военно-морского взаимодействия и демонстрацию способности координировать действия в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

На фоне проведения учений 6 июля 2026 года ВМС КНР осуществили испытательный пуск баллистической ракеты подводного базирования, который китайские государственные СМИ охарактеризовали как плановое мероприятие.

Тайваньские спецслужбы сообщили о выявлении четырёх китайских военно-морских группировок к востоку от Японии, отметив, что подобная концентрация сил нехарактерна для мирного времени. По оценкам ряда аналитиков, часть передислокаций могла быть обусловлена необходимостью вывода кораблей из района прохождения тайфуна, однако общий масштаб развёртывания военно-морских сил и синхронность мероприятий свидетельствуют о стремлении Китая продемонстрировать расширенные возможности оперативного развёртывания и взаимодействия с Российской Федерацией, что выходит за рамки обычных ежегодных учений [6].

Западная Африка: Россия укрепляет позиции в Сахеле на фоне трансформации региональной архитектуры безопасности

Ситуация в Сахеле остаётся нестабильной, несмотря на расширение военно-политического сотрудничества стран региона с Россией. 18 июня 2026 года боевики связанной с «Аль-Каидой» группировки JNIM атаковали международный аэропорт Ниамея, на территории которого размещены военная база и объекты Альянса государств Сахеля (АГС). По официальным данным властей Нигера, в результате нападения погибли 11 военнослужащих и двое гражданских лиц, ещё 22 боевика были уничтожены силами безопасности. Инцидент стал второй крупной атакой на стратегические объекты столицы за последние шесть месяцев и подтвердил сохраняющуюся высокую террористическую активность в регионе.

На этом фоне 8 июля 2026 года в Ниамее, столице Нигера, состоялась встреча министра иностранных дел России С. Лаврова с главами внешнеполитических ведомств Буркина-Фасо, Мали и Нигера – государств, сформировавших Альянс государств Сахеля после выхода из ЭКОВАС (Экономическое сообщество стран Западной Африки).

Стороны подтвердили курс на углубление военно-политического сотрудничества, включая дальнейшее развитие взаимодействия в сфере безопасности. Российский Африканский корпус (бывшая ЧВК «Вагнер») продолжает расширять присутствие в странах Сахеля, несмотря на проведённую весной перегруппировку сил после вывода подразделений из района Кидаля на севере Мали.

В западных странах укрепление российских позиций рассматривается как заполнение стратегического вакуума, возникшего после свёртывания французских, европейских и американских военных миссий в регионе.

В совокупности эти процессы свидетельствуют о продолжающемся перераспределении внешнего влияния в Западной Африке и формировании новой региональной системы безопасности, в которой Россия становится одним из ключевых внешних игроков [8].

Южно-Китайское море: Китай и Филиппины обмениваются обвинениями после столкновения у рифа Аякин

В Южно-Китайском море сохраняется высокая напряжённость вокруг рифа Аякин (Second Thomas Shoal, Жэньай), являющегося одним из ключевых очагов территориального спора между Китаем и Филиппинами.

20 июля 2026 года очередной инцидент в районе рифа сопровождался взаимными обвинениями сторон. По данным филиппинских военных, сотрудники Береговой охраны КНР применили силу в отношении военнослужащего ВМС Филиппин, тогда как Пекин заявил о «преднамеренной провокации» со стороны Манилы и в срочном порядке вызвал посла Филиппин. В ответ президент Филиппин Фердинанд Маркос – младший распорядился вызвать посла КНР для вручения дипломатического протеста.

Риф расположен в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны Филиппин, однако Китай продолжает претендовать на него в рамках концепции «девятипунктирной линии».

Инцидент вызвал международную реакцию. США и Австралия осудили действия китайской стороны, охарактеризовав их как опасные и дестабилизирующие. Усиление противостояния вокруг спорных акваторий повышает риск дальнейшей милитаризации Южно-Китайского моря, расширения внешнего военно-политического присутствия и углубления стратегической конфронтации между Китаем и его региональными оппонентами [9].

Красное море: хуситы объявили о морской блокаде Саудовской Аравии

20 июля 2026 года йеменское движение «Ансар Аллах» (хуситы) объявило о введении морской блокады Саудовской Аравии, заявив, что данная мера является ответом на продолжающуюся блокаду Йемена и недавний удар по международному аэропорту Саны. Эскалация затрагивает один из ключевых узлов мировой морской логистики: через Баб-эль-Мандебский пролив в обычных условиях проходит около 12 % мирового товарооборота и до четверти контейнерных перевозок, следующих через Суэцкий канал.

Уже в первые дни после объявления блокады данные систем судового мониторинга зафиксировали изменение маршрутов ряда коммерческих судов: по меньшей мере семь судов, включая три танкера с саудовской нефтью, направлявшиеся в Китай и Индию, изменили курс, не достигнув Баб-эль-Мандебского пролива. В случае длительного сохранения угрозы судоходству перевозчики будут вынуждены использовать маршрут вокруг мыса Доброй Надежды, что увеличивает протяжённость рейсов между Ближним Востоком и основными рынками сбыта на несколько тысяч морских миль (в частности, на направлении Саудовская Аравия – США – примерно на 2,7 тысячи морских миль), повышает стоимость фрахта, увеличивает сроки доставки и создаёт дополнительные риски для стабильности мировых энергетических и торговых цепочек [10].

Приведённые события свидетельствуют о дальнейшем расширении географии кризиса в Красном море и усилении влияния региональных вооружённых конфликтов на глобальную транспортную и энергетическую безопасность.

Панамский канал: США усиливают противодействие возможному расширению влияния Китая

1 июля 2026 года президент США Д. Трамп заявил, что Вашингтон не допустит перехода Панамского канала под контроль Китая, вновь обвинив Пекин в стремлении установить скрытое влияние над одним из ключевых мировых транспортных узлов и подчеркнув готовность Соединённых Штатов защищать нейтральный статус канала всеми доступными средствами, включая военные.

Поводом для подобных заявлений является деятельность гонконгской компании «CK Hutchison Holdings», которая с 1997 года управляет портами Бальбоа и Кристобаль у входов в Панамский канал. Американская сторона рассматривает это как потенциальный инструмент расширения китайского присутствия в регионе, хотя официально подтверждённых доказательств прямого контроля данных объектов со стороны правительства КНР не представлено.

На фоне обострения американо-китайского соперничества Пекин, в свою очередь, отверг обвинения Вашингтона, однако усилил инспекционные мероприятия в отношении судоходства в своих портах.

Ситуация отражает усиливающуюся конкуренцию крупнейших держав за контроль над критически важной мировой транспортной инфраструктурой и соответствует стратегической линии США, рассматривающей Западное полушарие как зону своих приоритетных интересов [11].

Демократическая Республика Конго (ДРК) – Республика Руанда: пятая встреча по контролю за безопасностью в Женеве

15–16 июля 2026 года в Женеве при посредничестве США, Катара и Того (представляет Африканский союз) состоялась пятая встреча Совместного механизма координации безопасности (Joint Security Coordination Mechanism) в рамках «Вашингтонских соглашений» между Демократической Республикой Конго и Руандой.

Участники подтвердили приверженность ранее достигнутым договорённостям по нейтрализации вооружённой группировки «Демократические силы освобождения Руанды» (ФДЛР), разведению сил и разработке механизмов верификации выполнения соглашений.

В ходе встречи также был заслушан доклад Миссии ООН по стабилизации в ДРК (МООНСДРК), посвящённый вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов.

Вместе с тем между государствами сохраняются принципиальные разногласия по вопросу контроля над территориями на востоке ДРК, находящимися под влиянием движения М23 («Движение 23 марта» – повстанческая группировка в ДРК). По оценкам международных экспертов, отсутствие компромисса по этому ключевому вопросу существенно ограничивает перспективы достижения долгосрочного политического урегулирования и сохранения устойчивой безопасности в регионе [12].

Крах перемирия с Ираном: Brent поднялся до $79/барр.

8 июля 2026 года на полях саммита НАТО в Анкаре президент США Д. Трамп заявил о прекращении действия трёхмесячного американо-иранского перемирия, отметив, что дальнейшие переговоры с Тегераном являются «пустой тратой времени». Поводом для отказа от дипломатического урегулирования стали атаки Ирана на три коммерческих судна в Ормузском проливе, после чего США возобновили нанесение ударов по объектам на территории Ирана [15]. Обострение ситуации вновь привело к сокращению интенсивности судоходства через Ормузский пролив.

Усиление геополитических рисков немедленно отразилось на мировом нефтяном рынке. В течение последующей недели стоимость нефти марки Brent выросла с $69 до $79 за баррель, прибавив около $10 за шесть торговых сессий[16].

Одновременно Соединённые Штаты значительно нарастили военно-морское присутствие в регионе. По состоянию на 13 июля 2026 года корабли ВМС США осуществляли эскортное сопровождение танкеров и других коммерческих судов, обеспечив транзит через Ормузский пролив грузов общим объёмом свыше восьми миллионов баррелей нефти в сутки [17].

ОПЕК+: пятый месяц подряд – расширение добычи

5 июля 2026 года семь стран ОПЕК+ договорились о наращивании производства нефти с августа 2026 года. В соответствии с решением совокупный объём добычи будет повышен примерно на 188 тысяч баррелей в сутки, что соответствует очередному этапу постепенного отказа от добровольных ограничений, введённых в 2023 году. В число участников соглашения входят Саудовская Аравия, Россия, Ирак, Кувейт, Казахстан, Алжир и Оман.

Решение стало пятым подряд ежемесячным увеличением добычи, что отражает курс объединения на постепенное восстановление ранее сокращённых объёмов.

Решение принималось в условиях сохраняющейся волатильности нефтяных котировок – стоимость нефти марки Brent вновь опустилась ниже отметки $72 за баррель [18].

При этом ряд отраслевых аналитиков отмечают, что даже увеличение предложения со стороны ОПЕК+ не способно полностью нивелировать последствия перебоев поставок нефти через Ормузский пролив, поскольку ограничения пропускной способности морских маршрутов и риски для судоходства оказывают более существенное влияние на физическую доступность сырья, чем объёмы добычи.

В этой связи дальнейшая динамика мирового нефтяного рынка будет зависеть не только от решений производителей, но и от развития военно-политической ситуации в регионе Персидского залива [19].

МЭА: нефтяной рынок под двойным давлением

В опубликованном 10 июля 2026 года ежемесячном докладе Oil Market Report Международное энергетическое агентство (МЭА) отмечает, что мировой нефтяной рынок постепенно выходит из наиболее острой фазы кризиса, вызванного перебоями поставок через Ормузский пролив, однако сохраняет высокую степень нестабильности. Возобновление судоходства позволило увеличить мировую добычу нефти в июне сразу на 4,1 миллиона баррелей в сутки – до 98,8 миллиона баррелей в сутки, однако среднегодовой объём мирового предложения в 2026 году, по оценке агентства, всё равно окажется на 3,7 миллиона баррелей в сутки ниже уровня прошлого года и составит около 102,6 миллиона баррелей в сутки.

Несмотря на восстановление части экспортных потоков, МЭА указывает, что переработка нефти и рынок нефтепродуктов испытывают значительно более сильное напряжение, чем рынок сырой нефти. Маржа нефтепереработки и стоимость основных нефтепродуктов достигли максимальных значений примерно за четыре года вследствие дефицита перерабатывающих мощностей, удорожания логистики и роста страховых расходов при перевозках. Это означает, что, даже при постепенной стабилизации добычи, цены на бензин, дизельное топливо и авиационный керосин могут оставаться повышенными в течение продолжительного периода.

Отдельное внимание в докладе МЭА уделено ситуации в российской нефтеперерабатывающей отрасли. Агентство отмечает, что усилившиеся удары по российским нефтеперерабатывающим заводам, нефтехранилищам и экспортной инфраструктуре существенно ограничили возможности переработки и стали одним из факторов дефицита нефтепродуктов на мировом рынке. В связи с этим МЭА понизило прогноз добычи нефти в России на 2026 год на 85 тысяч баррелей в сутки (до 8,9 миллиона баррелей в сутки), а на 2027 год – на 150 тысяч баррелей в сутки (до 8,8 миллиона баррелей в сутки). По оценке агентства, снижение переработки внутри страны сопровождается ростом экспорта сырой нефти при сокращении поставок нефтепродуктов, тогда как введённые российскими властями ограничения на экспорт дизельного топлива, бензина и авиационного керосина свидетельствуют о необходимости обеспечения внутреннего рынка топливом в условиях повреждения нефтеперерабатывающих мощностей.

В целом июльский доклад МЭА свидетельствует о переходе мирового нефтяного рынка в фазу повышенной волатильности. Частичное восстановление поставок после ормузского кризиса снизило риск немедленного физического дефицита нефти, однако структурные ограничения в логистике, высокая стоимость транспортировки, дефицит перерабатывающих мощностей и ослабление мирового спроса формируют новую конфигурацию рисков для глобальной энергетической безопасности. При сохранении геополитической напряжённости нефтяной рынок будет оставаться одним из ключевых факторов, влияющих на мировую инфляцию, экономический рост и устойчивость международной торговли [20].

Африка усиливает переговорные позиции в глобальной конкуренции за критические минералы

17 июня 2026 года на саммите G7 во французском городе Эвиан-ле-Бен лидеры стран «Большой семёрки» одобрили инвестиционный пакет, включающий 195 проектов общей стоимостью €64 миллиарда (около $69 миллиардов), направленных на развитие добычи и переработки редкоземельных элементов, лития, никеля и графита. Основная цель инициативы – диверсификация цепочек поставок критически важных минералов и снижение зависимости от доминирующих внешних поставщиков, прежде всего Китая, который, по различным оценкам, обеспечивает около 60 % мировой добычи редкоземельных элементов и до 85 % их переработки. Планируется сократить долю зависимости от одного поставщика до уровня менее 60 % к 2030 году.

На этом фоне продолжает возрастать стратегическое значение Африки. Континент располагает примерно 30 % мировых запасов полезных ископаемых, включая около 85 % запасов марганца и 80 % платины, тогда как, по прогнозам МЭА, мировой спрос на литий к 2050 году увеличится примерно в десять раз [21].

Используя растущий интерес ведущих мировых держав к обеспечению поставок критического сырья, африканские государства постепенно усиливают свои переговорные позиции. На полях саммита президент Кении У. Руто сообщил о завершении подготовки соглашения с США, предусматривающего обязательную переработку добываемых в стране редкоземельных металлов на национальной территории вместо экспорта необработанной руды. Аналогичную политику проводят Намибия, Зимбабве и ряд других государств региона, стремясь увеличить внутреннюю добавленную стоимость добывающего сектора и использовать конкуренцию между западными и китайскими инвесторами для получения более выгодных условий сотрудничества. В результате Африка постепенно переходит от роли поставщика сырья к более активному участнику формирования глобальных цепочек создания стоимости в секторе критических минералов [22].

Китай ужесточает контроль за экспортом редкоземельных металлов

Китай последовательно усиливает систему государственного контроля за экспортом стратегически важных минеральных ресурсов. Согласно решению Министерства коммерции КНР, опубликованному 24 июня и вступившему в силу 1 июля 2026 года, введён публичный механизм приёма сообщений о нарушениях экспортного контроля в отношении редкоземельных металлов, галлия, германия и графита. Новая мера дополняет проводимую Пекином политику ограничения доступа иностранных компаний к критически важному сырью. В июне 2026 года китайские власти расширили санкционный список, включив в него десять американских компаний, в том числе «MP Materials» и «USA Rare Earth», что ограничивает их возможности по взаимодействию с китайскими поставщиками стратегических материалов и профильного оборудования.

Одновременно усиливается правоприменительная практика: в мае 2026 года в Даляне были задержаны граждане Японии по подозрению в незаконном вывозе редкоземельных материалов. Этот случай рассматривается экспертами как свидетельство перехода Китая от преимущественно нормативного регулирования экспортного контроля к его активному практическому применению, что повышает риски дальнейшей фрагментации мировых цепочек поставок критически важных минералов и усиливает геоэкономическое давление Пекина на страны, зависящие от китайского экспорта редкоземельной продукции [23].

Индонезия сокращает квоту добычи никеля почти на треть

10 июля 2026 года министерство энергетики и минеральных ресурсов Индонезии объявило о пересмотре политики в сфере добычи никеля, отказавшись от планов расширения производства в 2026 году. Национальная квота установлена на уровне 250–260 миллионов тонн, что почти на треть ниже 379 миллионов тонн, разрешённых к добыче в 2025 году. По словам генерального директора Министерства минеральных ресурсов и угля Индонезии Т. Винарно, исключения будут сделаны только для предприятий, снабжающих внутренние металлургические мощности, испытывающие дефицит сырья. Горнодобывающим компаниям предписано представить скорректированные рабочие планы до 31 июля 2026 года.

Решение направлено на устранение избытка предложения, который в 2025 году привёл к резкому снижению мировых цен на никель. Ограничение добычи отражает курс Индонезии на более жёсткое регулирование глобального рынка критически важного сырья и сохранение ценовой устойчивости, что способно повлиять на мировые цепочки поставок аккумуляторной и металлургической промышленности [24].

Мировой рынок СПГ: экспорт из США впервые с 2024 года сместился в сторону Азии

По данным мониторинга LSEG ((London Stock Exchange Group – ведущая глобальная финансово-информационная компания), в июне 2026 года Европа впервые с июля 2024 года перестала быть основным направлением поставок американского сжиженного природного газа. Из общего объёма экспорта США в 10,6 миллиона тонн на европейский рынок пришлось 4,41 миллиона тонн (42 %) против около 50 % месяцем ранее.

Перераспределение потоков обусловлено более привлекательной ценовой конъюнктурой в Азии: средняя стоимость СПГ по азиатскому индексу JKM (Japan Korea Marker – главный ценовой эталон для спотового рынка сжиженного природного газа, поставляемого в страны Северо-Восточной Азии: Японию, Южную Корею, Китай и Тайвань) в июне 2026 года достигла $17,33 за миллион БТЕ, тогда как европейский индекс TTF составил $13,19 за миллион БТЕ. На этом фоне поставки в Азию выросли до 3,25 миллиона тонн (31 % американского экспорта), а Египет установил рекорд по закупкам американского СПГ, импортировав 1,06 миллиона тонн (около 10 % общего экспорта США) с премией до $1 за миллион БТЕ к цене TTF.

Европейские импортёры заняли выжидательную позицию, рассчитывая на снижение цен перед началом активного заполнения подземных газовых хранилищ к зимнему отопительному сезону.

Изменение географии экспорта СПГ отражает сохраняющуюся высокую чувствительность мирового газового рынка к региональным ценовым сигналам и усиливающуюся конкуренцию между Европой и Азией за доступные объёмы поставок [25].

Народный банк Китая наращивает золотые резервы двадцатый месяц подряд

По данным Всемирного золотого совета (World Gold Council), в июне 2026 года Народный банк Китая приобрёл 15 тонн золота – максимальный месячный объём закупок с начала года. Это стало двадцатым месяцем непрерывного наращивания официальных золотых резервов, которые достигли 2346 тонн, увеличившись на 40 тонн с начала 2026 года. Закупка была осуществлена в период коррекции мировых цен на золото, когда котировки временно опустились ниже отметки $4000 за тройскую унцию.

Одновременно сохраняется высокий спрос на золото со стороны других стран: Узбекистан увеличил резервы ещё на 9 тонн в июне 2026 года (совокупный прирост с начала года – 41 тонна), а Национальный банк Польши остаётся крупнейшим покупателем среди мировых центробанков с приростом 64 тонны за январь–май.

Продолжающееся накопление золотых резервов крупнейшими государствами отражает устойчивый курс на диверсификацию международных резервов и постепенное снижение зависимости от долларовых активов в условиях сохраняющейся геополитической и финансовой неопределённости [26].

На фоне глобального роста интереса центральных банков к золоту Россия в 2026 году стала одним из немногих крупных держателей, сокращающих запасы драгоценного металла. По данным Банка России, объём монетарного золота в составе международных резервов на 1 июля составил около $299 миллиардов, снизившись с $326,5 миллиарда в начале года. С января по июнь 2026 года золотой запас уменьшился примерно на 43–44 тонны.

Сокращение резервов происходит после десятилетия активного накопления золота и отражает изменение политики управления активами в условиях бюджетного давления и необходимости использования части резервов. При этом Россия сохраняет один из крупнейших золотых запасов мира – около 2300 тонн [27].

Чили: рекордный экспорт меди и лития укрепляет позиции страны на рынках критически важных

По итогам первого полугодия 2026 года экспорт товаров из Чили достиг $60,354 миллиарда, увеличившись на 14,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2025 года. Это первый случай в истории страны, когда объём внешних поставок за шесть месяцев превысил отметку в $60 миллиардов. Положительное сальдо торгового баланса составило $17,29 миллиарда – максимальное значение с начала ведения сопоставимой статистики в 2003 году.

Ключевым фактором роста остаётся медная отрасль: экспорт меди обеспечил $30,236 миллиарда, или около половины всей экспортной выручки Чили. Однако увеличение доходов связано преимущественно с благоприятной ценовой конъюнктурой – средняя цена меди достигла $5,94 за фунт, тогда как физические объёмы поставок практически не изменились. Таким образом, текущий рост экспортной выручки отражает прежде всего укрепление мировых цен на медь, а не расширение производственных мощностей.

Одновременно Чили значительно усиливает позиции на мировом рынке лития – ключевого сырья для производства аккумуляторов и технологий хранения энергии. За январь–июнь 2026 года экспорт лития достиг $3,218 миллиарда, что почти в три раза превышает показатель первого полугодия 2025 года и на 34,4 % выше объёма всего экспорта лития за 2025 год. Доля лития в общей экспортной структуре страны увеличилась примерно с 2 % до 5 %, что отражает растущее значение этого ресурса для экономики Чили.

Дополнительным фактором диверсификации внешней торговли стало расширение поставок на азиатские рынки. В частности, экспорт в Индию вырос на 109 % в годовом выражении, достигнув $2,871 миллиарда, что указывает на усиление торговых связей Чили с крупнейшими потребителями сырьевых ресурсов.

В целом рекордные экспортные показатели укрепляют экономическую устойчивость Чили и повышают её роль в глобальных цепочках поставок критически важных минералов. При этом зависимость от ценовой конъюнктуры на медь сохраняется, а дальнейшее усиление национальной позиции будет зависеть от способности страны наращивать переработку лития и меди с переходом от экспорта сырья к продукции с более высокой добавленной стоимостью [28].

Индия: демографический дивиденд как фактор роста оборонно-промышленного потенциала

Индия продолжает наращивать оборонно-промышленную базу, сочетая масштабный внутренний рынок труда, государственные инвестиции и курс на локализацию производства вооружений. В финансовом году 2025/26 объём оборонного производства страны впервые превысил ₹1,78 лакх крор (около $21,3 миллиарда), достигнув исторического максимума за весь период ведения статистики. В июне 2026 года на совместном предприятии Tata–Airbus в Вадодаре был собран первый произведённый в Индии военно-транспортный самолет C-295, что стало важным этапом реализации программы импортозамещения и развития национальной авиационной промышленности.

Военный бюджет Индии на 2026/27 финансовый год утверждён в размере ₹7,85 триллиона (около $87 миллиардов), увеличившись примерно на 15 % по сравнению с предыдущим годом. По объёму оборонных расходов страна занимает четвёртое место в мире после США, Китая и России. Рост финансирования сопровождается расширением собственного производства, развитием частного сектора и увеличением роли Индии в глобальных цепочках поставок оборонной продукции.

Ключевым долгосрочным преимуществом Индии остаётся демографический фактор. При населении около 1,476 миллиарда человек медианный возраст составляет 29,2 года, а ежегодно на рынок труда выходит порядка 8–10 миллионов новых работников. В отличие от большинства ведущих военных держав, сталкивающихся с ускорением старения населения и сокращением численности трудоспособных групп, Индия сохраняет значительный резерв рабочей силы, способный поддерживать промышленный рост, технологическое развитие и расширение военно-производственного потенциала.

Таким образом, демографический и военно-промышленный компоненты Индекса Индии демонстрируют синхронную положительную динамику: молодое население формирует ресурс для расширения производственной базы, а рост оборонных инвестиций создаёт условия для перехода страны от крупного импортёра вооружений к одному из ключевых центров их производства [29] [30].

Южная Корея: первый за десятилетие рост рождаемости смягчает демографическое давление

Южная Корея зафиксировала первое за десятилетие заметное улучшение демографических показателей. По данным Статистического управления Республики Корея, в 2025 году в стране родилось около 254,5 тысячи детей – на 6,8 % больше, чем годом ранее, что стало крупнейшим годовым приростом рождаемости за последние 15 лет. Суммарный коэффициент рождаемости увеличился с исторического минимума 0,72 ребёнка на женщину в 2023 году до 0,75 в 2024 году и приблизился к отметке 0,80 к началу 2026 года.

Рост рождаемости связан преимущественно с краткосрочными факторами: в репродуктивный возраст вошло относительно многочисленное поколение, родившееся в 1990-е годы, а после завершения пандемии COVID-19 наблюдалось увеличение числа браков, традиционно являющихся важным фактором для рождения детей в корейском обществе.

Вместе с тем демографы отмечают, что текущая динамика пока не свидетельствует о формировании устойчивого разворота тренда. Уровень рождаемости остаётся одним из самых низких в мире, а структурные проблемы – высокая стоимость жилья, конкуренция на рынке труда, длительное рабочее время и расходы на образование – сохраняют давление на семейные решения.

За последние два десятилетия правительство Южной Кореи направило свыше 360 триллионов вон (около $260 миллиардов) на стимулирование рождаемости, включая прямые выплаты семьям, жилищные программы, поддержку ухода за детьми и финансирование процедур ЭКО. Однако, несмотря на масштаб вложений, страна продолжает сталкиваться с долгосрочным сокращением населения.

С точки зрения Индекса, временное улучшение демографических показателей является позитивным сигналом, однако его влияние пока ограничено. Южная Корея сохраняет высокий уровень технологического и промышленного потенциала, но демографический фактор остаётся одним из ключевых долгосрочных ограничений для роста экономики, оборонного производства и поддержания численности рабочей силы [31].

Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев (УВКБ ООН): вынужденная миграция впервые за десятилетие пошла на спад

Согласно докладу УВКБ ООН «Global Trends», представленному в Женеве 11 июня 2026 года, число вынужденно перемещённых лиц в мире впервые за последние десять лет снизилось – с 122 миллионов человек в конце 2024 года до 117,8 миллиона к концу 2025 года. Сокращение связано прежде всего с ростом числа возвращений в страны происхождения. В течение года домой вернулись 14,7 миллиона человек, что стало вторым по величине показателем за всю историю наблюдений. Наиболее значительный вклад внесли возвращения в Афганистан, Судан и Сирию.

Число беженцев сократилось примерно на 3 % – до 35,6 миллиона человек. Одновременно программы организованного переселения продемонстрировали резкое снижение: количество лиц, получивших возможность переезда в третьи страны, сократилось более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом – до 81,8 тысячи человек.

Несмотря на общее снижение масштабов вынужденной миграции, структура кризиса остаётся проблемной. Около 70 % беженцев находятся в длительном изгнании без реалистичных перспектив возвращения в обозримом будущем.

Верховный комиссар ООН по делам беженцев Б. Салех подчеркнул необходимость перехода от преимущественно гуманитарной модели поддержки к мерам долгосрочной интеграции – расширению доступа к образованию, занятости и возможностям самообеспечения [32].

Евросоюз: демографический пик пройден, впереди – долгосрочное сокращение населения

Население Евросоюза достигнет пика в 453,3 миллиона человек в 2029 году, после чего начнётся устойчивое снижение – таков вывод демографического доклада Еврокомиссии, опубликованного 14 июля 2026 года.

К 2050 году численность населения ЕС может опуститься примерно до 445 миллионов, а к 2100-му – до 398,8 миллиона. Доклад фиксирует растущий разрыв между регионами: устойчивые потери населения продолжаются в странах Балтии, восточной Германии, восточной Польше, Болгарии, Румынии, Греции, на юге Италии и в отдельных регионах Испании и Португалии, тогда как ряд западных и северных стран, благодаря более высокой иммиграции, сохраняют численность практически неизменной [33].

Венесуэла: землетрясения усиливают гуманитарные и демографические риски

Землетрясения магнитудой 7,2 и 7,5, произошедшие 24 июня 2026 года в северной части Венесуэлы, стали крупнейшим природным бедствием страны за последние десятилетия. По состоянию на середину июля 2026 года число погибших превысило 4,4 тысячи человек, около 16,7 тысячи получили ранения, а почти 18 тысяч жителей были вынуждены покинуть свои дома [34].

Катастрофа усилила давление на гуманитарную систему Венесуэлы, уже испытывающую последствия длительного экономического кризиса, сокращения доступа к базовым услугам и масштабной миграции населения. Международная организация по миграции (МОМ) отмечает, что последствия землетрясений затронули миллионы человек, а восстановление потребует комплексных мер в сфере временного размещения, восстановления жилья, поддержки занятости и предотвращения дальнейшего внутреннего перемещения населения. В рамках экстренного реагирования МОМ оказала помощь тысячам пострадавших, включая предоставление временного жилья, предметов первой необходимости и психосоциальной поддержки, а также подготовила долгосрочный план восстановления пострадавших территорий [35].

Дополнительным фактором риска остаются климатические и природные угрозы: возможное усиление явления Эль-Ниньо способно осложнить восстановление инфраструктуры и повысить нагрузку на уязвимые сообщества.

В совокупности последствия землетрясений создают новые вызовы для демографической устойчивости Венесуэлы, повышая вероятность роста внутреннего перемещения населения и усиления миграционного давления в регионе [36].

МВФ (июль 2026): глобальный рост – 3,0 %, инфляция – 4,7 %

8 июля 2026 года Международный валютный фонд (МВФ) представил обновление прогноза в рамках доклада «Перспективы мировой экономики». Фонд понизил оценку темпов роста мировой экономики в 2026 году до 3,0 % против 3,3 %, прогнозировавшихся в апреле, при сохранении оценки на 2027 год на уровне 3,4 %. Одновременно МВФ пересмотрел в сторону повышения прогноз глобальной инфляции: ожидается, что рост потребительских цен ускорится с 4,1 % в 2025 году до 4,7 % в 2026 году, после чего снизится до 3,9 % в 2027 году. Таким образом, продолжавшийся несколько лет процесс замедления мировой инфляции прервался под воздействием новых внешних факторов [37].

Ключевой вывод доклада заключается в том, что мировая экономика развивается в условиях «перекрёстных течений»: геополитические конфликты и рост неопределённости оказывают давление на рынки энергоносителей и продовольствия, тогда как масштабные инвестиции в искусственный интеллект и цифровую инфраструктуру становятся новым фактором роста для стран, встроенных в глобальные технологические цепочки.

Обострение ситуации на Ближнем Востоке рассматривается МВФ как один из основных источников рисков для мировой экономики из-за возможного повышения цен на нефть, нарушения логистики и усиления инфляционного давления.

Развитые экономики, согласно прогнозу Фонда, сохранят умеренные темпы роста – совокупно около 1,7 % в 2026 году, что отражает сочетание устойчивости рынков труда и инвестиционной активности с сохраняющимися ограничениями со стороны высокой стоимости заимствований и геополитической неопределённости. При этом основные выгоды от технологического цикла, связанного с развитием искусственного интеллекта, будут сосредоточены преимущественно в экономиках с развитой научно-производственной базой и доступом к критически важным технологиям [38].

Еврозона: рост 0,9 % за год, инвестиции заморожены

По данным Еврокомиссии, ВВП еврозоны в I квартале 2026 года вырос лишь на 0,1 % к предыдущему кварталу; в годовом выражении – 0,9 %. Закрытие Ормузского пролива разогнало цены на дизель и авиакеросин на 60 %, на бензин – на 50 %, что подтолкнуло инфляцию и задавило потребительский спрос. Тарифное давление со стороны США – повышение средней ставки на товары из ЕС до 15,2 % – дополнительно сдерживает инвестиции.

Прогноз экспортного роста ЕС на 2026 год составляет лишь 0,9 %; потребительские расходы ожидаются на уровне +1,1 % [39].

Россия–Китай: $200 миллиардов торговли в нацвалютах и перекрёстные годы образования

16 июля 2026 года, в 25-ю годовщину подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, Министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров опубликовал в газете «Коммерсантъ» программную статью, посвящённую состоянию и перспективам двусторонних отношений. В материале отмечается, что объём торговли между странами за четверть века увеличился более чем в 30 раз и третий год подряд превышает отметку в $200 миллиардов. По данным российской стороны, доля расчётов в долларах США и евро сокращена до минимальных значений, а основная часть операций осуществляется в национальных валютах. Параллельно расширяется гуманитарное взаимодействие: в российских образовательных учреждениях обучаются более 72 тысяч граждан Китая, в КНР – свыше 28 тысяч российских студентов. 2026–2027 годы объявлены перекрёстными Годами российско-китайского сотрудничества в сфере образования, что должно способствовать дальнейшему развитию студенческих обменов и подготовке кадров для двусторонних проектов [40].

Согласно данным Главного таможенного управления КНР, приведённым российским торговым представительством в Пекине, в январе–июне 2026 года товарооборот России и Китая составил $134,2 миллиарда, увеличившись на 25,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2025 года. Российский экспорт в Китай вырос на 23,3 % – до $73,6 миллиарда, китайские поставки в Россию увеличились на 28,4 % – до $60,6 миллиарда. В результате торговое сальдо сохранилось в пользу России. Динамика первых шести месяцев 2026 года свидетельствует о восстановлении роста после снижения двустороннего товарооборота в 2025 году, когда на показатели повлияли сокращение поставок китайской автомобильной продукции и снижение стоимости российского энергетического экспорта.

При сохранении текущих темпов Россия и Китай имеют высокие шансы вновь превысить отметку $200 миллиардов по итогам 2026 года, однако для этого потребуется сохранение повышенных объёмов торговли во втором полугодии.

Развитие российско-китайского экономического взаимодействия укрепляет внешнеэкономическую устойчивость России, снижает зависимость от расчётов в западных валютах и расширяет доступ к китайскому рынку капитала, технологий и промышленной продукции [41].

США: Федеральной резервной системой США (ФРС США) сохраняет жёсткую денежно-кредитную политику на фоне ускорения инфляции

Согласно «Докладу о денежно-кредитной политике», представленному ФРС США Конгрессу США 10 июля 2026 года, базовая процентная ставка ФРС сохраняется в диапазоне 3,50–3,75 % с начала года. Решение отражает стремление регулятора сдерживать инфляционное давление при сохранении устойчивости рынка труда.

По данным ФРС США, за 12 месяцев к маю 2026 года индекс личных потребительских расходов (PCE), являющийся основным индикатором инфляции для американского регулятора, вырос на 4,1 % против 2,5 % годом ранее. Базовый показатель PCE, исключающий наиболее волатильные категории – продукты питания и энергоносители, ускорился до 3,4 % после 2,8 % годом ранее, оставаясь существенно выше целевого ориентира ФРС в 2 %.

Устойчивость экономики сохраняется за счёт относительно стабильного рынка труда. Уровень безработицы в июне 2026 года составлял 4,2 %, что соответствует низким историческим значениям. При этом темпы создания рабочих мест в частном секторе ускорились: после роста примерно на 30 тысяч рабочих мест в месяц во второй половине 2025 года прирост увеличился почти до 100 тысяч рабочих мест в месяц во II квартале 2026 года.

ФРС США отмечает, что дополнительным фактором инфляционного давления стали внешние геополитические риски, включая обострение ситуации на Ближнем Востоке. Ограничения судоходства через Ормузский пролив и повреждение части энергетической инфраструктуры региона способствовали росту цен на нефть и усилению рисков для глобальных цепочек поставок. Вместе с тем регулятор указывает, что влияние этих факторов остаётся предметом оценки и будет зависеть от продолжительности перебоев на энергетических рынках [42].

Южная Корея: экспорт впервые превысил $100 миллиардов за месяц

Экспорт Республики Корея в июне 2026 года впервые в истории страны превысил отметку $100 миллиардов, достигнув $102,25 миллиарда, что на 70,9 % больше показателя годичной давности. Южная Корея стала четвёртой экономикой мира после Германии, Китая и США, достигшей такого уровня месячного экспорта. Рекордный результат был обеспечен прежде всего высокими темпами роста поставок полупроводников, их экспорт увеличился на 199,5 %, до исторического максимума $44,82 миллиарда, на фоне глобального спроса на чипы памяти для инфраструктуры искусственного интеллекта и дата-центров.

Импорт в июне вырос на 30,1 %, до $66,1 миллиарда, что обеспечило рекордное месячное положительное сальдо торгового баланса в размере $36,15 миллиарда. За январь–июнь 2026 года совокупный экспорт Республики Корея достиг $496,7 миллиарда – максимального значения за всю историю первого полугодия (+48,4 % год к году), при этом профицит внешней торговли составил $138,3 миллиарда.

Ключевым фактором роста остаётся технологический сектор. Помимо полупроводников, значительный вклад внесло увеличение экспорта компьютерной техники, включая накопители данных (рост поставок компьютеров составил 308,8 %), что связано с расширением инвестиций в инфраструктуру искусственного интеллекта. Министр торговли, промышленности и ресурсов Республики Корея К. Чон Гван отметил, что рекордные показатели были достигнуты несмотря на внешние риски, включая торговые ограничения США и перебои в глобальных логистических цепочках.

Таким образом, экспортный рывок укрепляет позиции Республики Корея как одного из ключевых мировых центров производства высокотехнологичной продукции [43].

Африка: льготные кредиты Всемирного банка и МВФ переформатируют национальную политику

Кения получила от Всемирного банка пакет финансирования на $750 миллионов на реформы государственного управления, климатической устойчивости и социальной защиты. Президент Кении У. Руто публично раскритиковал практику международных кредиторов, требующих от стран-заёмщиков политических уступок, не связанных напрямую с целью займа. Аналогичные споры вокруг обусловленного кредитования сопровождали отмену топливных субсидий в Нигерии в 2023 году и программу жёсткой экономии в Гане после дефолта 2022 года. Сторонники такой практики указывают, что льготное финансирование снижает стоимость обслуживания долга для стран с низким кредитным рейтингом; критики – что оно расширяет влияние внешних кредиторов на внутриполитические решения африканских правительств. [44]

Турция: инфляционные ожидания подрастают, центробанк держит паузу

По июльскому опросу участников рынка Центробанка Турции, годовой прогноз инфляции на конец 2026 года вырос до 29,21 % с 29,14 % месяцем ранее; прогноз инфляции за июль повышен до 1,7 %, что означает замедление годового показателя до 31,6 % с 32,2 % в июне 2026 года. Рынки по-прежнему не ожидают снижения ключевой ставки в 37 % на заседании 23 июля 2026 года. Ставка кредитования остаётся повышенной – 40 % с марта 2026 года, когда были введены меры предосторожности после начала ирано-израильского конфликта. Возобновление столкновений США и Ирана вокруг Ормузского пролива подняло стоимость нефти выше $90/барр., что снижает шансы на скорое смягчение политики; прогноз роста ВВП Турции на 2026 год снижен до 3,1 %. [45]

Нигерия: инфляция снизилась впервые за пять месяцев

Годовая инфляция в Нигерии в июне 2026 года замедлилась до 15,91 % с 15,93 % в мае – первое снижение за пять месяцев, по данным Национального статистического бюро. Продовольственная инфляция, напротив, выросла до 17,52 % год к году. Крупнейшая экономика Африки вновь испытывает инфляционное давление из-за конфликта США и Ирана, поднявшего мировые цены на нефть. Для страны, сильно зависящей от нефтепродуктов, это означает рост внутренних цен на топливо. Комитет по денежно-кредитной политике Центробанка Нигерии собирается 21 июля 2026 года; аналитики ожидают сохранения ставки на фоне неопределённости вокруг внешних рисков [46].

Китай: рост ВВП во II квартале замедлился до минимума с 2022 года

По данным Государственного статистического управления КНР, ВВП Китая во II квартале 2026 года вырос на 4,3 % год к году – ниже прогноза в 4,5 % и слабейший темп со времён локдаунов IV квартала 2022 года. В I квартале рост составлял 5,0 %. За первое полугодие показатель – 4,7 %, в пределах официального ориентира. Капиталовложения в основные фонды сократились на 5,7 % с начала года – минимум с мая 2020-го, при этом частные инвестиции упали на 8,5 %. Розничные продажи вернулись к слабому росту в июне (+1,0 %) после спада в мае 2026 года, тогда как промышленное производство превысило прогнозы (+5,3 %), а выпуск полупроводников достиг 17-месячного максимума (+25,4 %). Рынки ожидают сигналов о мерах поддержки от июльского заседания Политбюро ЦК КПК. [47]

Геополитический контекст саммита НАТО в Анкаре оказался значимым сам по себе: именно с его трибуны президент США Д. Трамп объявил о прекращении перемирия с Ираном, фактически совместив два стратегических сигнала в одном событии. Это сделало Анкару точкой пересечения двух крупнейших военных кризисов, разворачивающихся одновременно на Ближнем Востоке и в Восточной Европе.

Конфликт на Украине

1–2 июля 2026 года Россия нанесла один из наиболее масштабных комбинированных ударов по Киеву с начала специальной военной операции (СВО).
Одновременно на линии боевого соприкосновения российские войска продолжили уверенное продвижение. При этом переговорный процесс по урегулированию конфликта фактически остаётся замороженным. Значительная часть внешнеполитических усилий администрации президента США Д. Трампа в рассматриваемый период была сосредоточена на ситуации с Ираном [48].

Мирный процесс: переговоры заморожены

Проведённые в феврале и марте раунды трёхсторонних переговоров с участием США, России и Украины, в том числе консультации в Женеве и Абу-Даби, не привели к достижению принципиальных договорённостей по урегулированию конфликта. Основными препятствиями остаются разногласия по территориальным вопросам, условиям прекращения боевых действий и параметрам долгосрочных гарантий безопасности. Дополнительным фактором стало обострение ситуации вокруг Ирана, что привело к перераспределению дипломатического внимания и ресурсов администрации президента США Д. Трампа. В результате переговорный процесс фактически утратил динамику, а перспективы достижения всеобъемлющего мирного соглашения в краткосрочной перспективе остаются ограниченными [49].

Глобальные военные расходы достигли нового исторического максимума

По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), мировые военные расходы в 2025 году достигли рекордных $2,887 триллиона, увеличившись на 2,9 % в реальном выражении по сравнению с предыдущим годом. Рост продолжается одиннадцатый год подряд, а совокупное военное бремя составило 2,5 % мирового ВВП – максимальный показатель с 2009 года.
На этом фоне расходы США сократились на 7,5 %, до $954 миллиардов, однако страна сохранила лидирующие позиции, обеспечивая около 33 % мировых военных расходов. Одновременно европейские государства увеличили совокупные оборонные ассигнования на 14 %, до $864 миллиардов. Германия впервые после объединения страны превысила ориентир НАТО в 2 % ВВП, доведя военные расходы до $114 миллиардов и став крупнейшим по объёму военных расходов государством среди европейских членов альянса [50].

Представленные данные отражают дальнейшую трансформацию мировой военно-политической архитектуры. Несмотря на сохранение Соединёнными Штатами доминирующего положения в глобальной системе военных расходов, наблюдается устойчивое перераспределение нагрузки между союзниками Вашингтона. Ускоренный рост военных бюджетов европейских стран, а также увеличение расходов большинства государств Азиатско-Тихоокеанского региона свидетельствуют о формировании более распределённой модели обеспечения коллективной безопасности.

Масштабное перевооружение европейских государств приобретает долгосрочный характер. Это указывает на сохранение повышенного уровня военной активности в европейском стратегическом пространстве и необходимость учитывать данный фактор при оценке перспектив развития военно-политической обстановки [51].

Тайвань: КНР усиливает военное давление, Тайбэй наращивает меры подготовки населения

По оценке аналитиков, военная активность Народно-освободительной армии Китая (НОАК) вокруг Тайваня окончательно приобрела характер постоянной кампании, а не серии отдельных демонстрационных акций. Регулярные действия китайских военно-морских и военно-воздушных сил вблизи острова рассматриваются как элемент системного военно-политического давления, направленного на истощение оборонительных ресурсов Тайбэя и повышение готовности НОАК к возможным силовым сценариям.

Дополнительным сигналом стала информация об испытании Военно-морскими силами КНР баллистической ракеты подводного базирования (БРПЛ) 6 июля 2026 года в южной части Тихого океана, проведённом параллельно с российско-китайскими военно-морскими учениями «Joint Sea-2026». Испытание рассматривается экспертами как демонстрация развития морской составляющей китайских стратегических ядерных сил и потенциала нанесения ответного ядерного удара.

На этом фоне власти Тайваня продолжают усиливать военную и гражданскую подготовку. Заместитель генерального секретаря Совета национальной безопасности Тайваня Л. Фэй-фань заявил, что укрепление обороноспособности и расширение программ гражданской готовности являются «актом самосохранения», а не попыткой эскалации. По его словам, необходимость подобных мер обусловлена ростом военных возможностей КНР и практически ежедневной активностью китайских кораблей и авиации вблизи острова [52].

Корейский полуостров: КНДР завершает испытания нового эсминца с ракетным вооружением

3 июля 2026 года лидер КНДР К. Чен Ын наблюдал за комплексными испытаниями вооружения нового эсминца водоизмещением 5 тысяч тонн «Кан Гон». В ходе проверки были выполнены пуски крылатых ракет, проведены стрельбы из артиллерийских систем, а также испытаны средства радиоэлектронной борьбы. Испытания стали первым полномасштабным тестированием боевых систем корабля перед его планируемым принятием в состав ВМС КНДР в сентябре 2026 года.

По оценкам зарубежных экспертов, ввод в строй нового эсминца отражает курс Пхеньяна на ускоренную модернизацию военно-морских сил, расширение возможностей морского базирования высокоточного оружия и диверсификацию платформ для применения ракетных систем. Это потенциально усложняет задачи обнаружения и противодействия со стороны Республики Корея и США, а также свидетельствует о стремлении КНДР повысить устойчивость своих сил сдерживания за счёт развития морского компонента [53].

Польша: южнокорейская техника на учениях «Brave Boar 26» на фоне предупреждения США о возможной провокации России

С 16 по 26 июня 2026 года в районе Оруша на северо-востоке Польши, в 70 км от Калининградской области, прошли учения «Dzielny Dzik 26» («Brave Boar 26») с участием 16-й механизированной дивизии Войска Польского и союзных подразделений из Литвы и Франции.

Польская армия впервые задействовала на маневрах южнокорейскую технику – танки K2 Black Panther, самоходные гаубицы K9 Thunder и лёгкие штурмовики FA-50 – в рамках программы масштабного перевооружения. 5 июля 2026 года издания «The Telegraph» и «Onet» со ссылкой на разведданные США сообщили, что Вашингтон предупредил окружение президента Польши К. Навроцкого о якобы возможности ограниченной российской провокации против польской территории: ракетного или дронового удара по инфраструктуре, вторжения из Калининграда или Белоруси либо операции с намеренно размытой ответственностью. Цель подобного сценария, по заявлениям источников, – не полномасштабная война, а проверка на прочность пятой статьи устава НАТО [54].

Иордания: восьмая ночь ударов США по Ирану, погибли американские военнослужащие

В ночь на 18 июля 2026 года Соединённые Штаты по решению президента США Д. Трампа, задействовав силы Центрального командования ВС США (CENTCOM), нанесли удары по объектам на территории Ирана. Поводом для дальнейшей эскалации стала атака Ирана на авиабазу Муваффак-Салти в иорданской провинции Зарка, в результате которой погибли трое американских военнослужащих.

Гибель американских военнослужащих стала первым подтверждённым случаем боевых потерь США после возобновления вооружённого противостояния с Ираном и существенно повысила вероятность дальнейшего расширения масштабов военной операции. События свидетельствуют о переходе конфликта в фазу устойчивой эскалации после фактического срыва режима прекращения огня, действовавшего с марта 2026 года [55].

ДРК: эскалация боёв в Южном Киву, ООН призывает Руанду вывести войска

В первые две недели июля на территориях Физи и Мвенга провинции Южное Киву резко активизировались бои между конголезской армией и группировкой М23, которую, по данным ООН, поддерживают Силы обороны Руанды. Обе стороны применяли ударные дроны, тяжёлую артиллерию и другие боеприпасы взрывного действия в населённых пунктах, что привело к гибели и ранениям мирных жителей, уничтожению скота и жилья. Верховный комиссар ООН по правам человека Ф. Тюрк 9 июля 2026 года заявил, что бои продолжаются «несмотря на договорённости в рамках мирного процесса», и призвал Руанду прекратить поддержку М23 и вывести войска из ДРК, а конголезские власти – активизировать демобилизацию боевиков ДСОР. [56]

Китай: усиление технологической автономии КНР на фоне ослабления позиций Nvidia в Китае

В первом квартале 2026 года Huawei представила новый ИИ-ускоритель Ascend 950PR, заявленная производительность которого достигает 1,56 петафлопса в формате FP4. По данным компании, при выполнении задач ИИ-инференса новый процессор обеспечивает производительность, примерно в 2,8 раза превышающую показатели Nvidia H20 – наиболее производительного ускорителя, который до введения дополнительных экспортных ограничений США поставлялся на китайский рынок. Независимой публичной верификации этих характеристик пока не представлено, однако крупные китайские технологические компании («Alibaba», «ByteDance» и «Tencent») уже начали формировать заказы на новое поколение ускорителей «Huawei», что свидетельствует о росте доверия к отечественной платформе.

Одновременно «Huawei» представила новую концепцию развития полупроводниковых технологий – Tau Scaling Law («закон масштабирования Tau»). В отличие от традиционного подхода, основанного на постоянном уменьшении размеров транзисторов (закон Мура), китайская компания делает ставку на сокращение задержек передачи данных между вычислительными блоками за счёт новой архитектуры «LogicFolding» и более глубокой интеграции компонентов. Такой подход рассматривается Пекином как способ компенсировать ограничения, вызванные американскими санкциями.

Генеральный директор корпорации Nvidia Д. Хуанг публично признал, что компания «в значительной мере» утратила китайский рынок ИИ-ускорителей. Технологический разрыв между двумя независимыми экосистемами полупроводников – американской и китайской – фактически закреплён на уровне рыночных решений, а не только регуляторных ограничений.

Признание Nvidia де-факто означает завершение переходного периода: американские экспортные ограничения, введённые с целью замедлить технологический прогресс КНР в сфере ИИ, ускорили формирование конкурирующей независимой экосистемы [57].

ЕС смягчает сроки вступления в силу закона об ИИ

29 июня 2026 года Совет ЕС окончательно одобрил «Digital Omnibus on AI» – пакет поправок к закону об искусственном интеллекте (AI Act), отодвигающий сроки применения норм для высокорисковых систем. Требования для автономных ИИ-систем (рекрутинг, кредитный скоринг, правоохрана, образование) перенесены со 2 августа 2026 года на 2 декабря 2027 года. Для ИИ, встроенного в регулируемую продукцию (медицинские приборы, автомобили), – на 2 августа 2028-го. В закон также внесён прямой запрет на создание ИИ-инструментов для генерации интимных изображений без согласия и материалов сексуального насилия над детьми.

Регуляторный маневр отражает более широкую цель – конкурентоспособность европейских компаний относительно американских и китайских разработчиков ИИ, испытывающих меньшую нормативную нагрузку. [58]

США расширяют орбитальную инфраструктуру военного назначения

16 июля 2026 года американская частная компания «SpaceX» осуществила очередной запуск в интересах Агентства космического развития США (SDA), выведя на низкую околоземную орбиту 21 спутник связи системы «Tranche 1 Transport Layer». После запуска численность развёрнутой группировки достигла 154 аппаратов, что составляет около половины её проектного состава. Развёртывание системы связи является одним из ключевых элементов американской концепции создания распределённой спутниковой архитектуры нового поколения, обеспечивающей устойчивое управление войсками и высокоскоростной обмен данными в условиях вооружённого конфликта.

Спутники предназначены для передачи разведывательной информации, целеуказания и команд управления непосредственно между космическими аппаратами и потребителями без использования наземных ретрансляционных узлов. Такая архитектура позволяет существенно сократить время доведения информации до боевых подразделений, повысить устойчивость системы к поражению наземной инфраструктуры и обеспечить интеграцию различных средств разведки и поражения в единую сеть управления.

Продолжение развёртывания спутниковой группировки SDA свидетельствует о последовательной реализации США курса на формирование распределённой военно-космической инфраструктуры, ориентированной на обеспечение концепции многодоменных операций (Multi-Domain Operations). Наращивание орбитальной сети связи и передачи данных повышает оперативность принятия решений, устойчивость системы управления войсками и эффективность применения высокоточного оружия, что в среднесрочной перспективе будет способствовать укреплению военно-технологического компонента национальной силы США [59].

Российская Федерация: Сбер представил стратегию агентной разработки ПО как элемент укрепления технологического суверенитета

7 июля 2026 года на международной промышленной выставке «Иннопром» в Екатеринбурге Сбер представил обновлённую методологию AI-Disrupt PDLC (Product Development Life Cycle), ориентированную на переход к агентной разработке программного обеспечения с использованием автономных ИИ-агентов под контролем человека. В основе концепции лежит подход Specification-Driven Development, при котором разработчик формирует детальную спецификацию бизнес-требований, а мультиагентная система автоматически выполняет полный цикл создания программного продукта – от генерации исходного кода и тестирования до интеграции и внедрения.

По данным, представленным Сбером, производительность одного и того же разработчика при использовании одинаковой языковой модели может различаться до 22 процентных пунктов в зависимости от архитектуры агентной среды и организации взаимодействия ИИ-агентов. При этом различия между наиболее эффективными современными моделями на идентичных задачах составляют лишь 1–3 процентных пункта, что свидетельствует о возрастающем значении программной инфраструктуры, оркестрации агентов и вендоронезависимой архитектуры по сравнению с выбором конкретной нейросети.

Руководитель блока «Технологии» ПАО «Сбербанк России» К. Меньшов отметил, что развитие агентной разработки рассматривается компанией как одно из ключевых направлений цифровой трансформации, а распространение соответствующих подходов способно стать основой формирования национального стандарта разработки программного обеспечения. В случае широкого внедрения подобных технологий Россия может сократить зависимость от зарубежных программных платформ, повысить производительность труда в ИТ-отрасли и ускорить создание отечественных цифровых продуктов, что будет способствовать укреплению технологического суверенитета и конкурентоспособности национальной экономики. Вместе с тем практическая эффективность данной модели будет зависеть от зрелости отечественной экосистемы ИИ, доступности вычислительных ресурсов и темпов адаптации российских разработчиков к новым методологиям [60].

Индия: правительство утвердило вторую фазу Национальной полупроводниковой миссии на $15 миллиардов

15 июля кабинет министров Индии одобрил вторую фазу Национальной полупроводниковой миссии (ISM 2.0) с бюджетом ₹1,27 триллиона (около $15 миллиардов) – почти вдвое больше первой фазы. В отличие от первого этапа, сосредоточенного на производстве чипов, ISM 2.0 делает акцент на дизайне полупроводников и выпуске специализированного оборудования, химикатов и газов для отрасли: небольшие стартапы получат гранты и долевое финансирование, а производители оборудования и материалов – льготу до 30 % от стоимости проекта. Министр электроники и информационных технологий Индии А. Вайшнав заявил, что совокупные инвестиции, привлечённые в рамках миссии, должны достичь ₹4 триллионов, а объём производства полупроводников – ₹2 триллиона. К середине июля 2026 года в стране действовали три коммерческих завода по производству чипов из 12 одобренных проектов, включая флагманскую фабрику «Tata Electronics» в Дхолере (штат Гуджарат), которая строится с использованием оборудования нидерландской ASML. [61]

Актуальные научные публикации

В июле 2026 года в открытый доступ перешли материалы журнала «Мировая экономика и международные отношения» (МЭиМО) ИМЭМО РАН, № 4, том 70 (подписан в печать 30 марта 2026 года).

Дегтерева Е. А., Чихачев А. Ю., Парамонова М. В.

«Ормузская дилемма»: устойчивость международной морской логистики в Персидском заливе // Мировая экономика и международные отношения. 2026. Т. 70. № 4. С. 120–128. Авторы анализируют структурную уязвимость глобальных цепочек поставок энергоносителей при закрытии Ормузского пролива, сравнивают потенциал альтернативных маршрутов и оценивают ёмкость страховых механизмов. Работа приобрела особую актуальность в свете повторного обострения ситуации в июле 2026 года. [62]

Грачиков Е. Н.

Мировой порядок Китая: дискурс, теория и нематериальная сила // Мировая экономика и международные отношения. 2026. Т. 70. № 4. С. 72–86. Статья исследует, как КНР формирует нормативную повестку нового мирового порядка через «нематериальную силу» – концепции, нарративы и институциональные инициативы. Тезисы автора получают прямое подтверждение в событиях июля: совместные с Россией военно-морские учения и 25-летие договора о дружбе вписываются в описываемую логику многополярной демонстрации. [63]

Воротников В. В., Панков Е. С.

Концепт «фареро-исландский рубеж» (GIUK Gap): сущностное и дискурсивное наполнение // Мировая экономика и международные отношения. 2026. Т. 70. № 2. С. 19–30. Статья разбирает военно-стратегическое значение морского рубежа Гренландия–Исландия–Великобритания для контроля над Северной Атлантикой и то, как понятие GIUK Gap используется в западном дискурсе для обоснования наращивания военного присутствия НАТО. Тема напрямую перекликается с учениями «Brave Boar 26» и предупреждениями США о возможной провокации России на восточном фланге Альянса в июле 2026 года. [64]

Широв А. А., Гусев М. С., Колпаков А. А.

Сценарии развития России в условиях изменения роли внешней торговли // Мировая экономика и международные отношения. 2026. Т. 70. № 2. С. 31–42. В статье представлены макроэкономические сценарии роста российской экономики при разных траекториях внешней торговли и указаны риски избыточной концентрации экспорта на одном партнёре. Выводы соотносятся с данными о росте товарооборота России и Китая до $200 миллиардов третий год подряд и о переходе расчётов преимущественно на нацвалюты, зафиксированными в июле 2026 года. [65]

Притчин С. В., Клюев С. В.

Проблемы и вызовы совместного использования водных ресурсов Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2026. Т. 70. № 4. С. 110–119. В центре внимания – споры между странами Центральной Азии за трансграничные реки Амударья и Сырдарья, усиливающиеся на фоне обмеления Каспия и роста населения региона. Работа дополняет картину растущей конкуренции за пресную воду, характерную в 2026 году для многих регионов мира – от Судана до Латинской Америки. [66]

Фазельянов Э. М., Раванди-Фадаи Л. М.

Международный транспортный коридор «Север–Юг»: потенциал Ирана // Мировая экономика и международные отношения. 2026. Т. 70. № 4. С. 129–135. Работа оценивает роль Ирана как ключевого транзитного звена коридора «Север–Юг», связывающего Россию с Индией и странами Персидского залива в обход традиционных морских маршрутов. Актуальность исследования возрастает на фоне возобновившегося конфликта США и Ирана вокруг Ормузского пролива и переориентации грузопотоков в июле 2026 года. [67]

Голуб Ю. Г., Шенин С. Ю.

Вызов Китая. Американская элита в поисках ответа // Мировая экономика и международные отношения. 2026. Т. 70. № 2. С. 104–115. Публикация разбирает дискуссию внутри американского истеблишмента о стратегии сдерживания Китая – от торговых ограничений до наращивания военного присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе. Она даёт контекст для оценки июльских решений Вашингтона по экспортным лицензиям на чипы Nvidia H200 и растущей военно-морской активности Китая в Тихом океане. [68]

Комментарии эксперта

Пичков Олег Борисович,
декана факультета Международных экономических отношений МГИМО (университет) МИД РФ, профессор, д.э.н.

Анализ материалов за июль 2026 года свидетельствует о продолжении структурной трансформации мировой системы международных отношений. Ключевыми тенденциями рассматриваемого периода остаются усиление геополитической поляризации, ускорение военно-технологической конкуренции, фрагментация мировой экономики и обострение борьбы ведущих государств за контроль над критическими технологиями, стратегическими ресурсами, логистическими маршрутами и перспективными рынками. Формируется модель долгосрочного стратегического соперничества, в которой всё большее значение приобретают военно-промышленный потенциал, технологическая самостоятельность, устойчивость национальных экономик к внешнему давлению и способность государств оперативно адаптироваться к изменяющейся международной обстановке.

Анализ рассматриваемых событий подтверждает постепенное перераспределение глобального экономического и технологического потенциала. Несмотря на сохранение признаков замедления мировой экономики и усиление инфляционных рисков, ведущие мировые державы продолжают наращивать инвестиции в оборонно-промышленный комплекс, технологии искусственного интеллекта, микроэлектронику, космические технологии, энергетическую инфраструктуру и локализацию критически важных производственных цепочек. Указанные процессы свидетельствуют о формировании новой модели экономического развития, в которой обеспечение технологического суверенитета, промышленной независимости и устойчивости национальных производственных систем становится одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности и долгосрочной конкурентоспособности. В этих условиях дополнительные преимущества получают государства, располагающие развитой промышленной базой, значительным научно-техническим потенциалом и доступом к стратегическим ресурсам.

Всё более значимое влияние на долгосрочную динамику национальной силы оказывают демографические процессы. Сохранение благоприятной возрастной структуры населения в ряде государств, как, например, в Индии, формирует предпосылки для устойчивого экономического роста, расширения промышленного производства, развития высокотехнологичных отраслей и комплектования вооружённых сил. Одновременно старение населения большинства европейских государств и ряда развитых экономик становится одним из факторов, ограничивающих темпы экономического развития, воспроизводство трудовых ресурсов, инновационный потенциал и возможности дальнейшего наращивания военно-промышленного комплекса. Таким образом, демографический фактор постепенно становится одним из важнейших долгосрочных элементов национальной конкурентоспособности.

Комментарии эксперта

Пичков Олег Борисович,
декана факультета Международных экономических отношений МГИМО (университет) МИД РФ, профессор, д.э.н.

Для Российской Федерации складывающаяся международная обстановка характеризуется сочетанием новых возможностей и сохраняющихся внешних вызовов. Последовательное развитие стратегического партнёрства с Китайской Народной Республикой способствует укреплению внешнеэкономической устойчивости, расширению взаиморасчётов в национальных валютах, развитию научно-технологического и промышленного сотрудничества, а также снижению зависимости от западных финансовых и технологических механизмов. Одновременно сохраняется высокий уровень внешнего давления, проявляющийся в дальнейшем санкционном воздействии, попытках ограничения российского экспортного потенциала, рисках нарушения международных логистических цепочек и наращивании военно-политической активности государств НАТО вблизи российских границ.

В сложившихся условиях приоритетное значение для обеспечения долгосрочной государственной устойчивости приобретают ускоренное развитие собственного научно-технологического комплекса, укрепление промышленного и технологического суверенитета, модернизация транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры, повышение устойчивости финансовой системы, а также дальнейшая диверсификация внешнеэкономических связей и углубление взаимодействия с государствами, заинтересованными в формировании более сбалансированной и полицентричной системы международных отношений. Совокупность выявленных тенденций позволяет сделать вывод, что в среднесрочной перспективе именно способность государства обеспечивать комплексную устойчивость – экономическую, технологическую, демографическую, военно-промышленную и внешнеполитическую – будет определять его место в новой архитектуре мирового порядка и динамику национальной силы.

Контакты лаборатории

г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47

Сайт Индекса национальной силы:
https://nationpowerindex.com/

Контактное лицо: Макрушин Денис Анатольевич
e-mail: Makrushin_DA@gov.ru